

СОТРУДНИЧЕСТВО И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРИНЦИПЫ «УМНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ» ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Волкова А.В.* (Россия, г. Санкт-Петербург)

***Аннотация.** Оценка регулирующего воздействия, возникшая как элемент модели New public management, получает новое осмысление в связи с распространением концепции «smart regulation» («умного регулирования»). Сравнительный анализ опыта внедрения механизмов «умного регулирования» в С.-Петербурге и Ленинградской области позволяет сделать выводы о наметившихся различиях в публичной политике регионов. Гражданское общество демонстрирует готовность к ответственному участию в процессах управления публичной политикой. В С.-Петербурге наблюдается неприятие формальных механизмов и стремление формировать собственную, альтернативную повестку дня, а в Лен. области прослеживается ориентация на повестку, предлагаемую органами государственной власти и сотрудничество.*

Повышенное внимание к различным аспектам публичной политики со стороны научного сообщества в современной России обусловлено рядом обстоятельств, но вопрос соотношения ответственности государства и общества за ее конкретные результаты, является, на наш взгляд, одним из центральных. На протяжении XX в рамках американской традиции понятие «публичная политика» предполагает акцент на роли государства, на функционировании государственного аппарата в процессе выработки, принятия и реализации политических решений. Европейский подход к трактовке «публичной политики» характеризуется вниманием к процессу перераспределения функции государства по решению социальных проблем граждан, возрастанием ответственности институтов гражданского общества и экспертов, выступающих от лица науки, за благосостояние общества и обеспечение инклюзивного развития. Можно с уверенностью утверждать, что для публичной политики большинства стран постсоветского пространства характерно главенствующее положение государства, которое является основным ее субъектом. Это «действия органов власти определенного уровня, выступающих в роли субъектов публичной политики, связанные с поиском приемлемого решения социально значимой проблемы, а также с его реализацией в интересах общества путем использования соответствующих институтов публичной политики и при явно участии ключевых акторов публичной политики [1, с. 5].

Несмотря на разницу в подходах, меры по улучшению качества деятельности органов государства занимают важное место в политике современных государств. Процедура оценки регулирующего воздействия, возникла как элемент модели Нового государственного менеджмента (New public management), ее внедрение в ряде западных стран (США, Великобритания, Германия, Голландия, Норвегия, Швеция) стало важной частью менеджериальных реформ в середине 1980-х. В современной научной литературе институт оценки регулирующего воздействия, а также ее способы внедрения и применения являются предметом многих исследований как зарубежных, так и отечественных (Х. Вольманн, А. Рен, Т. Грейсон, Д.Б. Цыганков и др.). Большинство исследований носит междисциплинарный характер. Историческое развитие государственного оценивания, как отмечает Х. Вольманн, насчитывает порядка тридцати лет и включает в себя три стадии развития [2]. Стоит отметить, что в научных кругах также идет разговор о четвертом этапе в развитии методологий оценивания государственной политики, в частности данное мнение было озвучено на коллоквиуме «Оценивание программ и политик: методология и применение [3].

Как известно, в процессе развития менеджериальных отношений в сфере государственного управления выявились новые проблемы: рыночные механизмы в системе государственного управления способствовали снижению значимости демократических ценностей, осложнили процесс коммуникации в государственных структурах и изменили институциональную структуру административных систем

* Волкова Анна Владимировна, доктор политических наук, доцент, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет.

в ряде стран. Фокусируясь на интересах граждан-клиентов, новый государственный менеджмент способствовал преобладанию индивидуальных ценностей над общественными, что привело к нарастанию социальных противоречий в обществе. Преодоление данной проблемы связывается сегодня с процессом налаживания коммуникации между властью и социумом, с установкой на обязательность публичных дискуссий при принятии и реализации политико-управленческих решений. Так постепенно происходит постепенная замена Нового государственного менеджмента Менеджментом публичных ценностей [4]. Этот коммуникативный поворот можно считать началом четвертой волны оценивания [5, с. 96], когда главной задачей оценивания становится поиск консенсуса между различными акторами. Этим и ознаменован переход к концепции «Умного регулирования» («Smart regulation»).

Оценка регулирующего воздействия (ОРВ) получает новое осмысление в связи с распространением концепции «Умного регулирования» и современными мировыми экономическими кризисами. ОРВ определяется как социально-экономическое исследование, дающее ответ на вопрос о целесообразности внедрения определенных регулятивных механизмов, нормативно-правовых актов и стимулирующее развитие «частно-государственного» партнерства. Децентрализованная система, основанная на принципах кооперации и сотрудничества, сегодня трактуется как ядро «Умного регулирования» и значима для развития процессов публичной политики. Она предполагает ориентацию на снижение административных барьеров, внедрение стандартов публичных консультаций и развитие систем гражданской коммуникации. Согласно новому подходу, издержки при принятии регулирующего акта разделяются на типа: первичные те, что касаются затрат государственного органа при разработке, внедрении, осуществлении и дальнейшем контроле за исполнением регулирующего акта и вторичные издержки, которые возникают у различных негосударственных групп при осуществлении регулирующего воздействия. Первый тип издержек поддается исчислению легче, чем второй и, соответственно, законодателям необходимо проводить двухуровневую процедуру оценивания потенциальных последствий от регулирующих решений, для выявления неэффективных правовых актов. Улучшение процесса законотворчества достигается путем использования оценки регулирующего воздействия. «Умное регулирование» в рамках Европейского союза является, по сути, ребрендингом подхода в деятельности различных институтов ЕС и европейских ученых, основанного на идеи «меньше регулирования» (less regulation) и качественного регулирования (better regulation), что предполагает:

1. Упрощение системы действующего законодательства, разработка норм, общепонятных, доступных для граждан, которые должны их соблюдать.
2. Предоставлении возможности заинтересованным сторонам высказать свое мнение и его последующий учет.
3. Обеспечение системного подхода в улучшении законодательства, начиная с разных стадии принятия проектов нормативно-правовых актов (НПА) и заканчивая оцениванием уже действующих законов, а также обеспечение работы на нескольких уровнях власти [6].

Как отмечает В.В. Колегов в программных документах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), можно встретить определение ОРВ, как «регулярный процесс оценивания позитивных и негативных результатов от потенциального или осуществляемого регулирующего воздействия, а также анализ вероятных альтернатив» [7, с. 19].

В Российской Федерации на региональном уровне попытки внедрения инструмента ОРВ начались более десяти лет назад, к примеру, в 2005 г. в Республике Калмыкия, данное применение носило эпизодических, пробный характер. Официальное и повсеместное внедрение данной процедуры началось позже, в соответствии с осуществлением Концепции уменьшения административных препятствий и повышения доступности государственных услуг на 2011–2013 гг., что было официально закреплено распоряжением Правительства Российской Федерации №1021-р. Следует отметить, что процесс внедрения процедуры ОРВ начался и продолжает протекать неравномерно. Например, на 2011 г. в постоянное использование механизм ОРВ был внедрен только в нескольких субъектах: Ульяновской, Вологодской областях и ряде других регионов. Повсеместное закрепление данной оценивающей процедуры на этом уровне произошло только в 2013 г. вместе с принятием Федерального закона №176 и корректировками Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». К концу

2015 г. соответствующие нормативно-правовые акты приняты во всех субъектах РФ. Согласно «Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан МЭРТ), ключевым направлением улучшения качества регулирования экономики в среднесрочной перспективе станет формирование и развитие новых институтов, обеспечивающих учет интересов всех сторон, являющихся адресатами регулирования предпринимательской и инвестиционной деятельности. Речь идет о именно об институте оценки регулирующего воздействия.

Как отмечается в докладе «О развитии института оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации и органах местного самоуправления в 2015 г.» [8], для осуществления помощи субъектам в методической части для наиболее успешного принятия и использования инструмента ОРВ Министерство экономического развития (МЭРТ) проводит на постоянной основе консультации по вопросам осуществления оценивания. Создан специальный Интернет-сайт, содержащий информацию о данном инструменте (orv.gov.ru). В рамках Министерства разрабатываются и внедряются региональные аналоги Интернет-сайта (regulation.gov.ru), выступающие площадкой для размещения проектов нормативно-правовых актов для их публичного обсуждения. Например, региональный портал города Санкт-Петербурга (regulation.crppr.gov.spb.ru). Созданы соответствующие группы в социальных сетях (Facebook, Вконтакте). К сожалению, на данный момент некоторые регионы, утвердив официальные порядки использования Интернет ресурса для осуществления консультаций, так и не перешли к его непосредственному применению. Тем не менее, во многих субъектах существуют договоры о взаимодействии с региональными представительствами ведущих крупных НКО, представляющих и защищающих интересы предпринимателей, а также есть соглашение о взаимодействии с уполномоченными по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. Согласно документам МЭРТ, основная цель применения ОРВ: принятие разумного, обдуманного, наиболее эффективного решения на государственном уровне.

Важно отметить существование в России такого механизма развития публичной политики, как построение рейтинга качества осуществления ОРВ в субъектах. Можно выделить три подхода к рейтингованию регионов, разработанные такими структурами как: «Народная экспертиза» Общероссийского народного фронта (ОНФ), Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), и Министерство экономического развития Российской Федерации (МЭРТ).

Подход, разработанный Центром исследования оценки регулирующего воздействия в рамках НИУ ВШЭ в 2014 г., заключался в оценивании качества внедрения и проведения процедур ОРВ по двум основным компонентам, характеризующим ключевые затраты и результаты внедрения ОРВ:

1. Оценка ресурсного обеспечения, в том числе по обучению государственных служащих.
2. Оценка качества практической реализации процедуры ОРВ на основе подготавливаемых документов (сводных отчетов, заключений, экспертных заключений).

ОНФ для выполнения мониторинга и построения своего рейтинга использовал метод анкетирования предприниматели. Такое оценивание эффективности внедрения ОРВ проводилось единожды в 2014 г. (анкетный опрос около 1800 бизнесменов в 83 субъектах Российской Федерации). В анкете опрашиваемым предлагалось ответить на ряд вопросов, касающихся успешности проведения процесса внедрения процедуры ОРВ в регионе, а также вопросы о степени информированности предпринимателей о процедуре ОРВ, возможности и удобности принятия в ней участия, удовлетворенности от этого. Согласно результатам опроса, рейтинг регионов по внедрению ОРВ возглавляют Архангельская и Магаданская область, они набрали по 6,5 и 5,5 из максимальных 10 баллов соответственно. Аутсайдерами данного рейтинга являлись Мурманская область – 1,2 балла и Чукотский автономный округ – 1,3. С. – Петербург же занял восьмое место, набрав 4, 5 балла. Что наиболее важно, данный опрос выявил низкий уровень информированности предпринимателей об ОРВ. Из всех опрошенных только 44 процента знали, что такое оценка регулирующего воздействия. Из этого можно сделать два вывода: во-первых, в 2014 год региональные власти в большинстве своем не занимались активным внедрением процедуры ОРВ, а также информированием населения о ней, во-вторых, к сожалению, предприниматели сами не спешат прибегать к нововведениям в сфере оценивания НПА [9].

Основная методика, применяемая сегодня для составления рейтинга регионов в сфере применения ОРВ, была разработана МЭРТ в 2014 г. В его состав входят такие разделы, как «Механизм проведения ОРВ», «Методическое и организационное сопровождение», «ОРВ в органах местного самоуправления», «Независимая оценка». Эти разделы в свою очередь состоят из критериев, которые имеют определенные заданные им баллы, общей суммой 100 баллов. Стоит особо обратить внимание на один элемент данного рейтинга – независимую оценку бизнес-сообщества, которая появилась позже и под влиянием рейтинга ОНФ. Цель данной методики заключается не только в обнаружении главных препятствий и проблем в реализации и дальнейшем улучшении института ОРВ в определенных субъектах, но и в обнаружении лучших практик внедрения данного инструмента в субъектах Российской Федерации. На основании подсчетов по 100 бальной шкале субъекты распределяются по четырем группам («Высший уровень», «Хороший уровень», «Удовлетворительный уровень», «Неудовлетворительный уровень»). Итоговый рейтинг публикуется на официальном сайте не позднее 10 декабря текущего года [10].

Представленные рейтинги не сходятся в ранжировании субъектов из-за несовпадающих критериев и способов оценивания. Следовательно, определение истинного положения в ранжировании субъектов РФ затруднено. Затруднена объективная оценка эффективности внедрения процедуры ОРВ и не исключено, что на региональные органы, обеспечивающие осуществление ОРВ, будет оказываться политическое давление. При составлении рейтинга нужно учитывать также специфику внедрения этой оценочной процедуры, которая варьируется от региона к региону.

Публичное обсуждение регуляторных мер государства является одним из основных институтов демократии, которые дает возможность осуществлять право на участие в государственном управлении. Высказывая свое мнение, граждане дают дополнительную информацию органу государственной власти, применяя которую он способен улучшать регуляторную среду, состоящую из как принятых, так еще разрабатываемых нормативно-правовых актов. В этой связи стоит упомянуть пример реализации ОРВ на федеральном уровне, по отношению к разработке специальной системы налогообложения («Платон»). Несмотря на отрицательное заключение Министерства экономического развития об ОРВ в отношении данного законопроекта, он был принят, что в свою очередь привело к массовым протестам. Важно отметить, что существуют и позитивные примеры применения ОРВ, например, «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (в части совершенствования правового регулирования организации нестационарной и развозной торговли)». Данный проект дорабатывался с учетом множества предложений, разработанных в процессе проведения ОРВ.

Сравнительный анализ С.-Петербурга и Ленинградской области достаточно интересен в этом аспекте не только потому, что субъекты были едины в составе РСФСР и эта практика дает основания периодически возвращаться к теме возможного их объединения, но и в связи с наметившимися конкурентными отношениями административных элит за лидерство на Северо-Западе.

Согласно Закону С.-Петербурга №682–125 и постановлению Правительства Санкт-Петербурга №244, ОРВ – это процедура, призванная выявлять проекты законов, приводящие к появлению у предпринимателей излишних обязанностей, появлению необоснованных и избыточных запретов и ограничений для субъектов экономической деятельности. Данная процедура должна обнаруживать те законопроекты, которые могут привести к образованию необоснованных расходов, как предпринимателей, так и бюджета С.-Петербурга. Формально в субъекте реализуется широкий подход к осуществлению ОРВ, подразумевающий проспективное и ретроспективное оценивание (оценку эффективности государственного регулирования и оценку фактического воздействия соответственно).

В таблице представлена динамика субъектов в рейтинге регионов по методике МЭРТ за период 2014–2016 гг.

	Санкт-Петербург	Ленинградская область
2014	38	35
2015	17	5
2016	45	2

Принимая во внимание специфику расчета индексов качества процедуры ОРВ, следует указать соответствие динамики регионов и статистическими данными Комитета по развитию предпринимательства Петербурга относительно количества и качества публичных консультаций, активности предпринимателей и граждан [12]. Среди критиков процедуры ОРВ в С.-Петербурге можно выделить: руководителя региональной общественной организации предпринимателей «Деловой город» А. Шабанова, Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге А.В. Абросимова и лидера общественного движения «Содействие малому бизнесу» Г.В. Янина. Все они отмечают незаинтересованность чиновников в публичных консультациях, поскольку негативное оценивание проектов НПА не останавливает их принятие. Кроме того, оцениванию подлежат только вновь принимаемые законы, в свою очередь при изменении уже действующего закона оценивание не производится. Интересно отметить, что подобное отношение со стороны государственных органов к позиции предпринимателей побуждает их объединяться для защиты своих интересов. В качестве примера можно привести инициативу создания новой несистемной площадки – Единого Экспертного совета для оценки регулирующего воздействия [13].

Падение интереса к процедуре ОРВ в Петербурге со стороны структур гражданского общества отражает разочарование и неприятие гражданскими активистами формальных механизмов. Наряду с этим, в 2016–2017 гг. петербуржцы демонстрируют развитие форм гражданского участия, рост активности, самоорганизации, ответственности (гражданских способностей). Граждане активно формируют политическую повестку региона, выступают с позиций таких публичных ценностей как справедливость, сотрудничество, солидарность. Это, прежде всего, гражданская активность по защите исторических памятников и городских учреждений культуры. Всероссийский резонанс получила кампания по отставанию Исаакиевского собора и протесты петербуржцев против слияния двух крупнейших библиотек страны (московской «Российской государственной библиотеки» (РГБ, бывшая «Ленинка») и петербургской «Российской национальной библиотеки» (РНБ, бывшая Публичная библиотека)). Необходимо отметить также беспрецедентный уровень консолидации, сотрудничества, ответственности и взаимопомощи граждан после первого в истории города теракта в метро, заставивший журналистов и блогеров всей страны говорить о Санкт-Петербурге как о «самом добром городе». Таким образом, сегодня региональный опыт внедрения механизмов «умного регулирования» характеризуется в большей степени наращиванием объемов бумажного делопроизводства, чем примерами ответственного гражданского участия. В то же время, гражданское общество С.-Петербурга демонстрирует готовность к сотрудничеству, к ответственному участию в процессах управления публичной политикой.

Ленинградская область, в свою очередь, наряду с формированием законодательной базы ОРВ, в последние несколько лет сделала ряд важных шагов, направленных на развитие гражданской коммуникации и гражданских способностей. Так, в частности, были заключены соглашения о взаимодействии при проведении процедур ОРВ в Ленинградской области между администрациями муниципальных районов и представителями общественных организаций («Опора России» по Ленинградской области, регионального объединения работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Ленинградской области», Ассоциацией «Ленинградская областная Торгово-промышленная палата»). Ленинградская область вошла в число пилотных субъектов РФ по созданию регионального портала на базе федерального (regulation.lenreg.ru) для публичного обсуждения проектов и действующих нормативных правовых актов Законодательного собрания, органов исполнительной власти Ленинградской области и органов местного самоуправления Ленинградской области. Успешная реализация пилотного проекта способствовала продвижению процедуры ОРВ и ее информационному сопровождению: с 1 сентября 2016 г. на официальном сайте (econ.lenobl.ru) проводится опрос предпринимателей и представителей бизнес-сообщества Ленинградской области с целью выявления проблемных вопросов и основных направлений развития процедуры оценки регулирующего воздействия в области.

Параллельно с продвижением практики публичных консультаций по инициативе органов государственной власти в Ленинградской области успешно развиваются и иные формы гражданской активности. В рамках движения по активизации участия населения сельских территорий в решении вопросов местного значения Правительство ЛО области, начиная с марта 2011 г., предпринимает меры, направленные на поддержку сельских старост как одной из наиболее эффективных форм участия граждан в местном самоуправлении. Эта тема приобрела новое звучание в 2012 г. в связи с укрупнением муниципальных

образований, когда возникла необходимость компенсировать возможные риски при объединении сельских поселений и не допустить удаления местной власти от населения. Государственная поддержка и стимулирование развития института сельских старост стали частью областной концепции реформирования территориальной организации местного самоуправления [14].

Правовым основанием для этой работы послужили нормы, сформулированные в Федеральном законе №131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Законом предусмотрено содействие участию населения в осуществлении местного самоуправления, в том числе в *иных* формах непосредственно не предусмотренных законом. В целях реализации этих обязанностей был разработан и принят закон Ленинградской области от 14 декабря 2012 г. №95-оз «О содействии развитию на части территорий муниципальных образований Ленинградской области иных форм местного самоуправления», который предполагает поддержку органами государственной власти Ленинградской области таких форм местного самоуправления, как общественные советы и старосты. Таким образом, ЛО законодательно закрепила существовавшие на протяжении нескольких десятилетий успешные практики гражданской самоорганизации и гражданской активности.

Основными целями, на которые направлена реализация закона являются:

- активизация участия сельского населения в решении вопросов местного значения;
- мобилизация собственных материальных и трудовых ресурсов отдельных граждан, муниципальных образований и хозяйствующих субъектов для местного развития;
- формирование и развитие в сельской местности институтов гражданского общества;
- консолидация граждан, проживающих в сельской местности, в решении вопросов благоустройства населенных пунктов.

Напрямую староста избирается только на части территории поселения с численностью жителей до 50 человек, в остальных случаях он избирается из состава Общественного совета. В рамках государственной поддержки старост планируются не только выделение субсидий на мероприятия по решению вопросов местного значения (благоустройство; ремонт грунтовых дорог, пожарная безопасность), но и проведение обучающих семинаров, направленных на вовлечение граждан в публичную политику. Средства в рамках государственной поддержки старост предоставляются только администрациям поселений в виде субсидий в порядке и в соответствии с условиями, установленными Правительством ЛО. Эти процедуры характеризуются высокой степенью прозрачности. Сегодня эта поддержка распространяется на 2882 сельских населенных пункта (98% всех населенных пунктов) Ленинградской области. И если в 2014 г. количество старост в муниципальных образованиях составляло 1433 человека, то сегодня в регионе зафиксирована работа 1653 старост и 453 общественных советов. Исходя из возможного количества частей территорий, ориентировочное число старост в Ленинградской области может в будущем составить 3540 человек и еще приблизительно 10 000 членов общественных советов. Это огромное количество граждан, местных активистов, которые могут быть напрямую вовлечены в работу по решению местных проблем благодаря мерам государственной поддержки института старост в сельской местности.

В заключении следует отметить, что возможность граждан участвовать в публичных консультациях определяется нами как один из важнейших элементов ОРВ. Именно он выступает механизмом развития публичной политики, что подтверждается анализом региональных практик. Важной проблемой для развития как института ОРВ, является низкий уровень активности бизнес-сообщества и его слабая информированность о текущих общественных консультациях. Без активной позиции предпринимателей осуществление ОРВ лишено смысла, а без квалифицированного и заинтересованного экспертного сообщества возникает риск продавливания определенными группами своих интересов вопреки отрицательным заключениям ОРВ. Возможным направлением в улучшении законодательства является закрепление обязательного реагирования органа разработчика НПА на заключение, сформированное по итогам публичных консультаций. Несмотря на существование некоторых проблем, данный вид оценивания уже приносит пользу, и в дальнейшем оно имеет перспективы стать одним из важнейших компонентом в Российской политико-управленческой системе, тем более, что граждан-

ское общество демонстрирует готовность к ответственному участию в процессах управления публичной политикой как на основе официальной, предложенной государственными структурами повестки дня, так и на основе собственной, альтернативной.

Список литературы

- [1] *Никовская Л.И., Якимец В.Н.* Проблемы и приоритеты развития публичной политики в современной России – С. 5.
- [2] *Вольман, Х.* Оценивание в рамках реформы государственного управления: в сторону «третьей волны» оценивания? / Х. Вольман; пер. с англ. – М., 2004.
URL: http://politanaliz.ru/articles_264.html (20.05.2017).
- [3] *Беляев А.Н.* Измерение эффективности и оценивание в государственном управлении: международный опыт / А.Н. Беляев, Е.С. Кузнецова, М.В. Смирнова, Д.Б. Цыганков // Оценивание программ и политик: методология и применение: [сборник]. – М.: ГУ ВШЭ, 2005.
- [4] *Волкова А.В.* Публичные ценности и система государственного управления России. – СПб.: СПбГУ, 2013.
- [5] *Цыганков Д.Б., Смирнова М.В.* «Четвертое поколение методов оценивания». Коллоквиум «Оценивание программ и политик: методология и применение»: сборник материалов Вып. I. под ред. Д.Б. Цыганкова, – М., 2007.
- [6] *Better regulation framework manual. Practical Guidance for UK Government Officials.* March 2015.
URL: <http://www.bis.gov.uk/assets/biscore/better-regulation/docs/i/11-1111-impact-assessment-guidance.pdf> (25.05.2017).
- [7] *Колегов В.В.* Совершенствование системы оценки регулирующего воздействия в государственном управлении на региональном уровне: дис. канд. экономических наук. Московский городской университет управления Правительства Москвы, – М., 2015. [1]
- [8] *О развитии института оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации и органах местного самоуправления в 2015 году.*
URL: <https://orv.gov.ru/Regions/Ratings> (15.05.2016).
- [9] *Центр ОНФ по независимому мониторингу исполнения указов Президента РФ «Народная экспертиза». Внедрение ОРВ в регионах.*
URL: <http://narexpert.ru/dlya-vnedreniya-orv-na-regionalnom-urovne-trebuetsya-bolshe-usilij-vlasti-i-predprinimatelskogo-soobshhestva/> (15.05.2016).
- [10] *Методика построения рейтингов субъектов РФ.*
URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/ria/orvrf/bestpractices/index> (25.05.2017).
- [11] *Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 10 апреля 2014 года №244 «О порядке проведения оценки регулирующего воздействия в Санкт-Петербурге».*
- [12] *Комитета по развитию предпринимательства и потребительского рынка С.-Петербурга.*
URL: <http://crppr.gov.spb.ru/reg-vozdvoistvie/> (20.05.2017).
- [13] *Новости малого бизнеса.*
URL: <http://novostimb.ru/news/2017/03/09/ekspert-odnix-otricatelnyx-ocenok-nedostatocno-nuzhny-dejstviya.html> (20.05.2017).
- [14] *Правовые основы государственной поддержки сельских старост в Ленинградской области: Сб. документов / составитель – И.И. Макаров; под общ. ред. К.Н. Патраева, М.Е. Лебединского, А.А. Романцова. – СПб.: «Вести», 2013.*